

Math-Net.Ru

All Russian mathematical portal

M. N. Magomedov, The behavior of self-diffusion coefficient under conditions of varying isotope composition of crystal,
TVT, 2006, Volume 44, Issue 6, 868–876

<https://www.mathnet.ru/eng/tvt1471>

Use of the all-Russian mathematical portal Math-Net.Ru implies that you have read and agreed to these terms of use

<https://www.mathnet.ru/eng/agreement>

Download details:

IP: 18.97.14.82

April 29, 2025, 07:13:18

УДК 539.183.2+539.219.3

ПОВЕДЕНИЕ КОЭФФИЦИЕНТА САМОДИФФУЗИИ ПРИ ВАРИАЦИИ ИЗОТОПНОГО СОСТАВА КРИСТАЛЛА

© 2006 г. М. Н. Магомедов

Институт проблем геотермии Дагестанского научного центра РАН, г. Махачкала

E-mail: mahmag@iwt.ru

Поступила в редакцию 25.08.2005 г.

С учетом зависимости параметров межатомного потенциала от массы атома изучено изменение диффузионных параметров при вариации изотопного состава кристалла как в области высоких, так и в области низких температур. Показано, что при высоких температурах изотопная зависимость коэффициента самодиффузии незначительна. Однако при переходе к низким температурам отличие коэффициентов самодиффузии в изотопно-различных кристаллах становится заметным. Расчеты для алмаза и лития показали, что коэффициент самодиффузии в области низких температур при переходе от ^{12}C к ^{13}C уменьшается на один–три порядка, а при переходе от ^7Li к ^6Li возрастает на порядок. Этот эффект связан с квантовым туннелированием при низких температурах и обусловлен наличием у атомов “нулевых колебаний”. Показано, что в области высоких температур учет изотопной зависимости параметров межатомного потенциала оказывает заметное влияние на коэффициент самодиффузии. Рассчитана температурная зависимость коэффициента самодиффузии и оценены температуры, ниже которых закон Аррениуса уже не соблюдается.

PACS: 66.30.-h, 66.35.+a

ВВЕДЕНИЕ

Одним из экспериментальных способов определения коэффициента самодиффузии (D) в кристаллах является метод “изотопной метки” [1–3]. При этом предполагается, что изменение массы изотопа (m) влияет только на величину предэкспоненциального множителя D_0 в зависимости Аррениуса: $D_0 \sim m^{1/2}$. В этом случае легко получить

$$L_D = -\partial \ln D / \partial \ln m = -\partial \ln D_0 / \partial \ln m = \\ = -\partial \ln D_0^*(X) / \partial \ln m^*(X) = 1/2. \quad (1)$$

Здесь, так же как и в работе [4], используются обозначения: $X = [^{k+1}\text{A}] / ([^k\text{A}] + [^{k+1}\text{A}])$ – атомная концентрация тяжелого изотопа, $[^{k+1}\text{A}]$ – количество тяжелых изотопов в кристалле, состоящем как из $[^k\text{A}]$, так и из $[^{k+1}\text{A}]$ изотопов. Функция со звездочкой $F^*(X)$ представляет собой приведенное значение, определяемое выражением: $F^*(X) = [F(X)/F(X=0)]$, где $F(X)$ соответствует кристаллу с изотопным составом, равным X , а величина $F(X=0)$ – изотопно-чистому кристаллу, где $X=0$. Так как атомные массы изотопов (в а.е.м.) связаны соотношением $m[^{k+1}\text{A}] \cong m[^k\text{A}] + 1 - \delta$, то приведенная величина средней (по всем атомам кристалла) массы атома равна

$$m^* = \{(1-X)m[^k\text{A}] + Xm[^{k+1}\text{A}]\} / m[^k\text{A}] = \\ \{m[^k\text{A}] + X(1-\delta)\} / m[^k\text{A}] = 1 + \Delta_m X,$$

где δ – дефект массы для ядра изотопа, $\Delta_m = (1 - \delta)/m[^k\text{A}] \cong 1/m[^k\text{A}]$. При этом предполагается, что аргумент X изменяется непрерывно на интервале $0 \leq X \leq 1$.

Несмотря на то что полученные экспериментальные результаты [1–3] показывают $L_D > 1/2$, причина, лежащая в основе этого неравенства, до конца не ясна. Изучению этого вопроса и посвящена данная работа.

МЕТОД РАСЧЕТА КОЭФФИЦИЕНТА САМОДИФФУЗИИ В КРИСТАЛЛЕ

В работах [4, 5] было получено выражение для коэффициента самодиффузии в объеме кристалла простого вещества при плотности числа атомов ρ и температуре T , имеющее вид

$$D = D_d \chi_d(\rho, T), \quad D_d = f_c (c/k_p^{1/3})^2 k_B \Theta / 8\pi \hbar. \quad (2)$$

Здесь k_p – коэффициент упаковки структуры, k_B и $\hbar$ – постоянные Больцмана и Планка, $\rho = N/V$ – плотность числа атомов, V и N – объем кристалла и число атомов в нем, $c = (6k_p/\pi\rho)^{1/3}$ – расстояние между центрами ближайших атомов в кристалле, Θ – температура Дебая. Величина f_c представляет собой “фактор корреляции”, зависящий от структуры кристалла [2, 3]: $f_c \approx [1 - (1/k_n)]^2 \approx 1 - 2/k_n$, где k_n – первое координационное число. Функция $\chi_d(\rho, T)$ определяет долю атомов, находящихся в делока-

лизованном состоянии, т.е. когда их кинетическая энергия выше некоторого порогового значения E_d :

$$x_d(\rho, T) = N_d(\rho, T)/N = (2/\pi^{1/2}) \int_{E_d/k_B T}^{\infty} t^{1/2} \exp(-t) dt. \quad (3)$$

Выражение для энергии делокализации E_d , полученное в работах [6–8] для эйнштейновской модели кристалла, имеет вид

$$E_d = E_{\infty} f_y, \quad E_{\infty} = (3/8) k_p^{-2/3} m (3ck_B \Theta / 4\pi \hbar)^2, \\ f_y = (2/y) [1 - \exp(-y)] / [1 + \exp(-y)], \quad (4) \\ y = 3\Theta / 4T,$$

где E_{∞} – энергия делокализации при $f_y = 1$. Причем при высоких температурах ($T \gg \Theta$) величина E_d практически совпадает с экспериментально определяемой энтальпией самодиффузии [5–7]. Множитель f_y описывает переход от “классической” высокотемпературной диффузии, когда $f_y \approx 1$ и функция E_d не зависит от T , к “квантовой” низкотемпературной диффузии, где $f_y \approx 8T/3\Theta$, а функция $E_d/k_B T$ при $T \rightarrow 0$ К стремится к величине $0.128/\Lambda k_p^{2/3}$. Здесь $\Lambda \cong (a_0/c)^2$ – параметр де Бура, a_0 – амплитуда “нулевых колебаний”, которая для модели Дебая равна $a_0 = (9\hbar^2/4mk_B \Theta)^{1/2}$.

Зависимость функции f_y и ее логарифмической производной $t_y = -(\partial \ln f_y / \partial \ln y) = 1 - 2y \exp(-y) / [1 - \exp(-2y)]$ от относительной температуры $1/y = 4T/3\Theta$ представлена на рис. 1. Видно, что при $1/y > 2$ можно принять $f_y \cong 1$, $t_y \cong 0$. При $1/y < 0.4$ для f_y имеем линейную зависимость: $f_y \cong 8T/3\Theta$, а при $1/y < 0.2$ имеем $t_y \cong 1$. Как показано в [5–9], для большинства веществ вплоть до температуры плавления T_m выполняется условие $E_d \gg k_B T_m$. Поэтому функцию (3) на всем температурном интервале от $T = 0$ К и до T_m можно с хорошей точностью аппроксимировать формулой аррениусовского (этот термин применим только в том случае, если E_d не зависит от температуры) вида

$$x_d(\rho, T) \cong 2(E_d/\pi k_B T)^{1/2} \exp(-E_d/k_B T). \quad (5)$$

УЧЕТ ЗАВИСИМОСТИ ПАРАМЕТРОВ МЕЖАТОМНОГО ПОТЕНЦИАЛА ОТ МАССЫ ИЗОТОПА

Представим парное взаимодействие атомов в кристалле в виде потенциала Ми–Леннарда–Джонса [1–5]: $\varphi(r) = [\epsilon/(b-a)][a(r_0/r)^b - b(r_0/r)^a]$. Здесь ϵ и r_0 – глубина и координата минимума потенци-

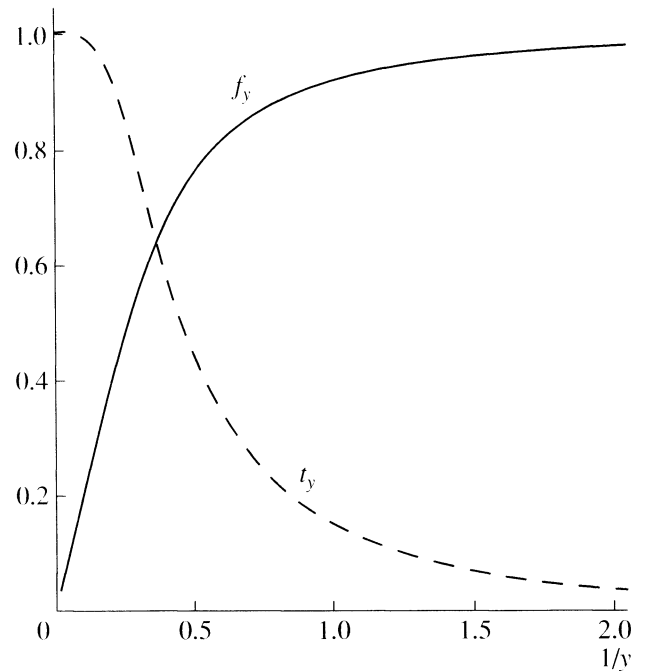

Рис. 1. Поведение функции f_y и ее логарифмической производной t_y в зависимости от приведенной температуры $1/y = 4T/3\Theta$.

альной ямы, b и a – параметры, характеризующие жесткость и дальное действие потенциала.

В работе [4] было показано, что при энергии “нулевых колебаний”, много меньшей энергии межатомной связи, параметры b и a в кристалле можно считать независимыми от изотопного состава. Для ϵ и r_0 , а также для расстояния между центрами ближайших атомов и температуры Дебая получено

$$\epsilon^*(X) = (1 + \Delta_B X)(1 - \Delta_C X)^3,$$

$$c^*(X) \text{ или } r_0^*(X) = (1 - \Delta_C X), \quad \Theta^*(X) \cong \quad (6)$$

$$\cong [\epsilon^*/(r_0^*)^2 m^*]^{1/2} = [(1 + \Delta_B X)(1 - \Delta_C X)/(1 + \Delta_m X)]^{1/2},$$

где величины Δ_C и Δ_B определяют изотопную зависимость межатомного расстояния и модуля упругости в линейном по величине X приближении: $B^*(X) = 1 + \Delta_B X$.

Используя (4), для энергии диффузионного процесса можно получить

$$E_d^*(X) \cong m^*(X) [c^*(X) \Theta^*(X)]^2 f_y^*(X). \quad (7)$$

Чтобы аналитически изучить функцию $E_d^*(X)$ в области низких и высоких температур, для $f_y^*(X)$ в соответствии с (4) можно принять

$$f_y^*(X) = f_y(X)/f_y(0) = \begin{cases} 1/\Theta^*(X) \text{ при низких температурах } (T \ll \Theta) \\ 1 \text{ при высоких температурах } (T \gg \Theta) \end{cases} = [\Theta^*(X)]^{-z}. \quad (8)$$

Здесь параметр z может принимать два значения: $z = 1$ при $T \ll \Theta$ и $z = 0$ при $T \gg \Theta$.

Тогда из (6)–(8) для $E_d^*(X)$ получим изотопную зависимость вида

$$E_d^*(X) \cong (m^*)^{z/2} (c^*)^{3-z/2} (B^*)^{1-z/2} \cong 1 + [\Delta_B - 3\Delta_C + (z/2)(\Delta_m - \Delta_B + \Delta_C)]X. \quad (9)$$

Отсюда видно, что энергия самодиффузии при высоких температурах не будет иметь изотопной зависимости (как это обычно и полагают при получении (1)) только при условии: или $3\Delta_C = \Delta_B$, или $\Delta_C = \Delta_B = 0$. Именно малость величин: Δ_m , Δ_C и $\Delta_B \ll 1$ обосновывает использование как в (9), так и в дальнейшем приближения вида $(1 + \chi^k) \cong 1 + k\chi$, при $\chi \ll 1$.

С учетом (2), (5) и (6) для изотопных зависимостей функций D_d и x_d имеем выражения

$$D_d^* = (m^*)^{-1/2} (c^*)^{5/2} (B^*)^{1/2} \cong 1 - (1/2)[\Delta_m + 5\Delta_C - \Delta_B]X,$$

$$x_d^* = (E_d^*) \exp\{-[E_d(0)/k_B T](E_d^* - 1)\}.$$

Здесь $E_d(0)$ – энергии делокализации в изотопно-чистом кристалле, где $X = 0$.

Принимая во внимание, что $(1/2)[\Delta_m + 5\Delta_C - \Delta_B] \ll 1$, и используя приближения $(1 + \chi^k) \cong 1 + k\chi$ и $\ln(1 + k\chi) \cong k\chi$, получим соотношения

$$\ln \Theta^* \cong -(1/2)[\Delta_m + \Delta_C - \Delta_B]X,$$

$$\ln D_d^* \cong -(1/2)[\Delta_m + 5\Delta_C - \Delta_B]X,$$

$$\ln E_\infty^* \cong [\Delta_B - 3\Delta_C]X,$$

$$\ln x_d^* \cong -[\Delta_B - 3\Delta_C + (z/2)(\Delta_m + \Delta_C - \Delta_B)] \times \{[E_d(0)/k_B T] - (1/2)\}X, \quad (10)$$

$$\ln D^* \cong -(1/2) \times [\Delta_m - 2\Delta_B + 8\Delta_C - (z/2)(\Delta_m + \Delta_C - \Delta_B)]X - [E_d(0)/k_B T][\Delta_B - 3\Delta_C + (z/2)(\Delta_m + \Delta_C - \Delta_B)]X.$$

Из последнего выражения следует

$$L_D(T) \cong -(1/\Delta_m)(\partial \ln D^*/\partial X) = 1/2 + R_D(T)/\Delta_m, \quad (11)$$

$$R_D(T) = [E_d(0)/k_B T][\Delta_B - 3\Delta_C + (z/2)(\Delta_m + \Delta_C - \Delta_B)] - [\Delta_B - 4\Delta_C + (z/4)(\Delta_m + \Delta_C - \Delta_B)].$$

В случае высоких (при $z = 0$) и низких (при $z = 1$) температур имеем

$$R_D(T \gg \Theta) = (E_\infty/k_B T)(\Delta_B - 3\Delta_C) - \Delta_B + 4\Delta_C, \quad (12)$$

$$R_D(0) = (M_d/2)(\Delta_m + \Delta_B - 5\Delta_C) - (1/4)(\Delta_m + 3\Delta_B - 15\Delta_C).$$

Здесь введен параметр M_d , представляющий собой предельное отношение [6]:

$$M_d = \lim_{T/\Theta \rightarrow 0} (E_d/k_B T) = k_p^{-2/3} m(3c_0/4\pi\hbar)^2 k_B \Theta_0, \quad (13)$$

где Θ_0 и c_0 – температура Дебая и расстояние между центрами ближайших атомов при $T = 0$ К.

Легко показать, что $M_d = [9/(8\pi k_p^{1/3})]^2 \Lambda^{-1}$. Таким образом, функция $x_d(0)$ определяет вероятность квантового туннелирования, которая пропорциональна $\exp(-1/\Lambda)$. Поэтому даже при $T = 0$ К коэффициент самодиффузии отличен от нуля. Этот эффект обусловлен наличием у атомов “нулевых колебаний” и предсказывался еще в работе [10]. Отметим, что в “классическом пределе” (т.е. при $\hbar \rightarrow 0$, $\Lambda \rightarrow 0$ и $M_d \rightarrow \infty$) из формул (2), (3), (5) и (13) следует:

$$\lim_{\hbar \rightarrow 0} \lim_{T \rightarrow 0 \text{ К}} D(T) = \lim_{\hbar \rightarrow 0} D(0) = f_c (c_0/k_p^{1/3})^2 (k_B/4\pi)^{3/2} \lim_{\hbar \rightarrow 0} (\Theta_0 M_d^{1/2}/\hbar) \exp(-M_d) = 0. \quad (14)$$

Из (14) однозначно следует обусловленность процесса самодиффузии при $T = 0$ К (как и наличие “нулевых колебаний”) квантовыми эффектами.

Рассчитанные по формулам (2), (4) и (10) при $X = 1$ диффузионные параметры для алмаза и лития при вариации изотопного состава кристалла представлены в табл. 1. При проведении расчетов значения структурных констант принимались следующими: для алмаза $k_p = 0.3401$, $f_c = 0.5$, для ОЦК лития $k_p = 0.6802$, $f_c = 0.72722$ [2, 3]. Для температур Дебая взяты низкотемпературные значения. Единица измерения энергии 1 эВ соответствует 11604 К.

РАСЧЕТЫ ДИФФУЗИОННЫХ ПАРАМЕТРОВ ДЛЯ АЛМАЗА И ОЦК ЛИТИЯ

В табл. 1 также представлены результаты расчетов температуры Дебая, множителя D_d и энергии самодиффузии при переходе от кристаллов с изотопами ^{12}C или ^7Li к кристаллам из ^{13}C или ^6Li . При этом в первой строке приводятся значения с учетом величин Δ_m , Δ_C и Δ_B , а во второй – при $\Delta_C = \Delta_B = 0$. Из табл. 1 видно, что D_d и E_∞ изменяются незначительно.

В работе [14] было показано, что глубина потенциала Ми–Леннарда–Джонса ϵ для полупро-

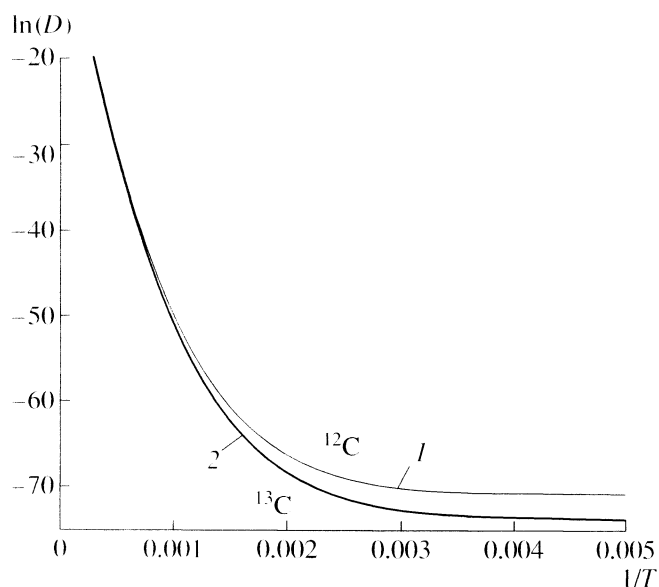
Таблица 1. Результаты расчета диффузионных параметров для алмаза и лития при вариации изотопного состава кристалла

Диффундирующий изотоп	$\Delta_C \times 10^4$	$\Delta_B \times 10^4$	$\ln \Theta^* \times 10^4$ (10)	$\ln D_d^* \times 10^4$ (10)	$\ln E_\infty^* \times 10^4$ (10)	$\Theta [^kA], K$	$\Theta [^{k+1}A], K$	$D_d [^kA] \times 10^3$, см ² /с (2)	$D_d [^{k+1}A] \times 10^3$, см ² /с (2)	$E_\infty [^kA]$, эВ (4)	$E_\infty [^{k+1}A]$, эВ (4)
¹³ C в ¹² C	1.5 [12]	15 [12]	-409.75	-412.75	10.5	2230	2140.47	2.842	2.727	11.085 эВ =	11.097
$\Delta_m = 0.0833$	0	0	-416.5	-416.5	0	¹² C [11]	2139.03	¹² C	2.726	= 128629 K	11.085
$c = 0.1544$ нм [11]											
⁷ Li в ⁶ Li	5.0 [13]	200 [4]	-736	-746	185	370.27	344	1.659	1.540	0.3648	0.3716 эВ =
$\Delta_m = 0.1667$	0	0	-833.5	-833.5	0	373.90	⁷ Li [11]	1.674	⁷ Li	0.3716	= 4312.2 K
$c = 0.0.3023$ нм [11]											⁷ Li

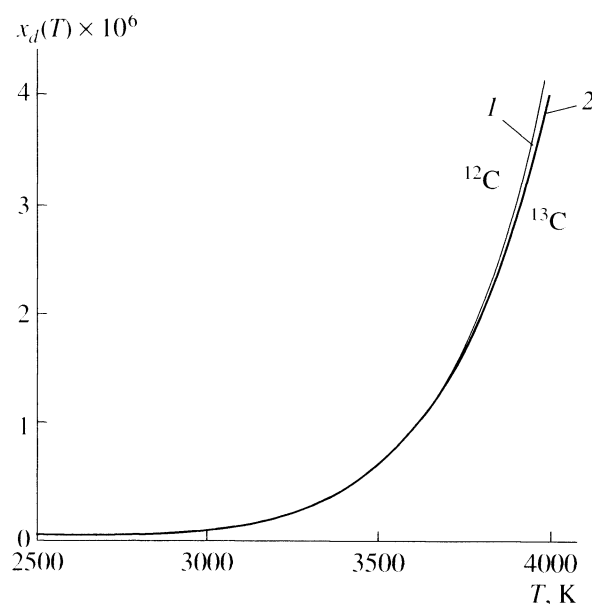
Примечание. Для температур Дебая взяты низкотемпературные значения. Единицы энергии: 1 эВ = 11604 К.

водниковых кристаллов (в отличие от металлов) существенно зависит от вида деформации (упругой или пластической), которой подвергается кристалл. Это обусловлено тем, что ковалентная связь состоит из двух звеньев: сильного и слабого, причем энергия слабого звена приблизительно вдвое меньше, чем сильного. Энергия всей межатомной связи равна $\epsilon = \epsilon_s + \Delta\epsilon$, где $\epsilon_s/2 = L_0/k_n$ является энергией связи электрона с “чужим” ионом, т.е. одним из двух звеньев слабой связи; L_0 – энергия сублимации при $T = 0$ К, k_n – координационное число. Величина $\Delta\epsilon/2 = \epsilon_s/2 + d$ – это энергия связи электрона со “своим” ионом или од-

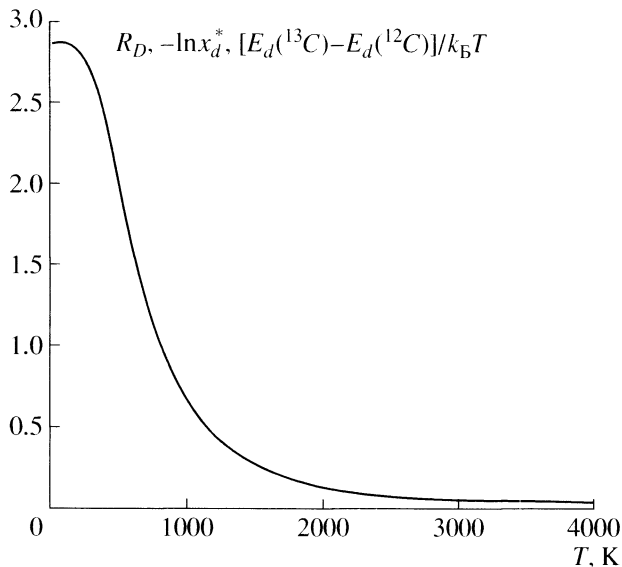
но из двух звеньев сильной связи (см. рис. 4 в [14]). При упругой (обратимой) деформации ковалентных кристаллов работают одновременно сильное и слабое звенья ковалентной связи и глубина потенциала равна ϵ . При пластической (необратимой) деформации структуры кристалла рвутся только слабые звенья связи и глубина потенциала определяется величиной ϵ_s . Именно поэтому из величины ϵ_s рассчитываются такие (связанные с разрывом межатомных связей) параметры, как энергия сублимации L_0 , поверхностная энергия и энергия активационных процессов (в частности, энергия самодиффузии). В общем случае изотоп-

Рис. 2. Зависимость логарифма коэффициента самодиффузии (в см²/с) для алмаза из изотопов ¹²C – 1 и из ¹³C – 2 от обратной температуры (в градусах Кельвина).

Рис. 3. Зависимость доли делокализованных атомов $x_d(T)$ от температуры. 1 – расчет для изотопно-чистого кристалла из ¹²C, 2 – для кристалла из ¹³C.

Рис. 4. Зависимость функций R_D , $-\ln x_d^*$ и $[E_d(^{13}\text{C}) - E_d(^{12}\text{C})]/k_B T$ для алмаза от температуры (в градусах Кельвина).

ные зависимости у функций $\epsilon(X)$ и $\epsilon_s(X)$ могут отличаться. В данной работе, как и в [4], функция $\epsilon^*(X)$ для алмаза определялась по экспериментальной изотопной зависимости модуля упругости (см. (6)), т.е. фактически по $\epsilon(X)$. Изотопная зависимость $\epsilon_s(X)$ должна определяться по экспериментальной изотопной зависимости энергии сублимации. Однако ввиду отсутствия такой информации для алмаза в данной работе предполагается, что $\epsilon^*(X) = \epsilon_s^*(X)$. Для металлов $\Delta\epsilon = 0$, т.е.

энергия, локализуя электрон у “своего” иона, отсутствует и данное равенство ($\epsilon^*(X) = \epsilon_s^*(X)$) выполняется тождественно. Отметим, что рассчитанная при использовании ϵ_s энергия делокализации хорошо согласуется с экспериментально определенной в области высоких температур энергией активации самодиффузии (см. результаты сравнения с экспериментом в работах [5, 14]).

В дальнейших расчетах для кристалла ^7Li использовалось одно значение E_∞ , а для кристалла ^{12}C – две величины энергии делокализации. Первое для ^{12}C значение E_∞ в табл. 2 вычислялось через температуру Дебая, т.е. на основе функции ϵ , а второе значение $E_\infty/2.29$ получается при использовании величины ϵ_s , поскольку для алмаза наблюдается соотношение $\epsilon/\epsilon_s \cong 2.29$ [14].

Доля делокализованных атомов $x_d(T_m)$ и коэффициент самодиффузии $D(T_m)$ при высоких температурах ($z = 0$) рассчитывались на основе взятой из опытов температуры плавления T_m для кристаллов ^{12}C и ^7Li . Результаты расчета диффузионных параметров по формулам (2), (4), (5), (10)–(12) для $X = 1$ при вариации изотопного состава кристалла в области высоких ($T \gg \Theta$, $z = 0$) температур приведены в табл. 2. Значения структурных констант для алмаза принимались равными $k_p = 0.3401$, $f_c = 0.5$, а для ОЦК лития – $k_p = 0.6802$, $f_c = 0.72722$ [2, 3]. Температура соответствовала температуре плавления [15].

Как видно из табл. 2, отличие $x_d(T_m)$ и $D(T_m)$ в кристаллах из разных изотопов незначительно, хотя величина $L_D(T_m)$ при учете значений Δ_C и Δ_B заметно больше чем $1/2$, особенно для более лег-

Таблица 2. Результаты расчета изменения диффузионных параметров для алмаза и лития при вариации изотопного состава кристалла в области высоких ($T \gg \Theta$, $z = 0$) температур

Диффундирующий изотоп	T_m , К [15]	$E_\infty/k_B T_m$ (4)	$\ln x_d^*(T_m)$ (10)	$\ln D^*(T_m)$ (10)	$R_D(T_m)$ (12)	$L_D(T_m)$ (11)	$x_d(T_m)^{k_A}$ (5)	$x_d(T_m)^{k+1A}$ (5)	$D(T_m)^{k_A}$, $\text{см}^2/\text{с}$ (2)	$D(T_m)^{k+1A}$, $\text{см}^2/\text{с}$ (2)
^{13}C в ^{12}C	4100	31.373*	-0.0324	-0.0737	0.032	0.885	1.5×10^{-13}	1.45×10^{-13}	4.62×10^{-16}	3.96×10^{-16}
	^{12}C	^{12}C	0	-0.0417	0	0.5	^{12}C	1.5×10^{-13}	^{12}C	4.08×10^{-16}
		13.700**	-0.0139	-0.0551	0.013	0.660	4.69×10^{-6}	4.62×10^{-6}	1.33×10^{-8}	1.26×10^{-8}
		^{12}C	0	-0.0417	0	0.5	^{12}C	4.69×10^{-6}	^{12}C	1.28×10^{-8}
^7Li в ^6Li	454	9.498*	-0.1665	-0.2411	0.158	1.446	3.08×10^{-4}	2.61×10^{-4}	5.11×10^{-7}	4.02×10^{-7}
	^7Li	^7Li	0	-0.0834	0	0.5	^7Li	4.36×10^{-7}	^7Li	^7Li

* Величина E_∞ рассчитана по температуре Дебая (см. табл. 1), т.е. по значению ϵ .

** Величина $E_\infty/2.29$ для алмаза получается при использовании значения $\epsilon_s = \epsilon/2.29$ [14]. Для лития $\epsilon_s = \epsilon$.

Таблица 3. Результаты расчета диффузионных параметров для алмаза и лития при вариации изотопного состава кристалла в области низких температур ($T \ll \Theta, z = 1$)

Диффундирующий изотоп	$M_d^{kA} (13)$	$M_d^{k+1A} (13)$	$x_d(0)^{kA} (5)$	$x_d(0)^{k+1A} (5)$	$\ln x_d^*(0)$	$D(0)^{kA} [\text{см}^2/\text{с}] (2)$	$D(0)^{k+1A} [\text{см}^2/\text{с}] (2)$	$\ln D^*(0)$	$R_D(0) (12)$	$L_D(0) (11)$
^{13}C в ^{12}C	153.82*	160.42	2.2×10^{-66}	3.06×10^{-69}	-6.581	6.28×10^{-69}	8.35×10^{-72}	-6.62	6.443	77.85
	^{12}C	160.36	^{12}C	3.25×10^{-69}	-6.521	^{12}C	8.87×10^{-72}	-6.56	6.386	77.16
	67.17**	70.05	6.2×10^{-29}	3.57×10^{-30}	-2.862	1.77×10^{-31}	9.72×10^{-33}	-2.90	2.801	34.13
	^{12}C	70.03	^{12}C	3.66×10^{-30}	-2.836	^{12}C	9.98×10^{-33}	-2.88	2.777	33.83
^7Li в ^6Li	30.49	33.42*	3.6×10^{-13}	2×10^{-14}	-2.895	5.94×10^{-16}	3.05×10^{-17}	-2.97	2.753	17.02
	30.76	^7Li	2.8×10^{-13}	^7Li	-2.632	4.61×10^{-16}	^7Li	-2.71	2.522	15.63

* Величина M_d рассчитана по температуре Дебая (см. табл. 1), т.е. по значению ϵ .
 ** Величина $M_d/2.29$ для алмаза получается при использовании значения $\epsilon_s = \epsilon/2.29$ [14]. Для лития $\epsilon_s = \epsilon$.

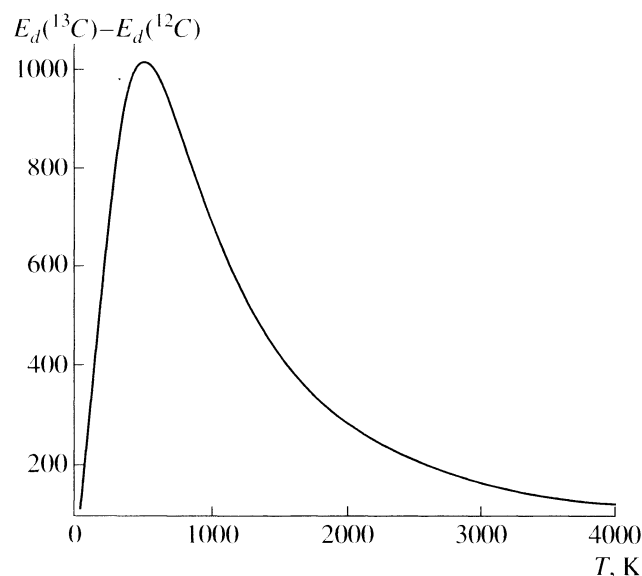
кого лития. Так как с ростом температуры или давления наблюдается уменьшение величин Δ_C и Δ_B [12, 16, 17], значение $L_D(T_m)$ будет еще ближе к 1/2.

Отметим, что в области высоких температур величины температур Дебая Θ_∞ отличаются от низкотемпературных значений Θ_0 из [11], которые приведены в табл. 1. Для алмаза ^{12}C имеем $\Theta_\infty = 1860 \text{ K}$ [12, 18] и $\Theta_\infty/\Theta_0 = 0.834$, а для ^7Li : $\Theta_\infty = 448 \text{ K}$ [19] и $\Theta_\infty/\Theta_0 = 1.3$. Поэтому для области высоких температур энергия делокализации для ^{12}C будет в 0.7 раза меньше, а для ^7Li в 1.7 раза больше тех величин, которые рассчитаны исходя из значений Θ_0 и представлены в табл. 1. Таким образом, для алмаза из изотопов ^{12}C при использовании Θ_∞ получаются следующие значения энергии делокализации: $E_\infty = 7.76 \text{ эВ}$ (при использовании величины ϵ) и 3.39 эВ (при $\epsilon_s = \epsilon/2.29$ [14]), а для ОЦК кристалла из $^7\text{Li} - E_\infty = 0.63 \text{ эВ}$. Приведем для сравнения экспериментальные значения энергии активации самодиффузии в области высоких температур [3]: $Q_d = 7.07 \text{ эВ}$ – для графита и $Q_d = 0.57 \text{ эВ}$ – для лития. Для алмаза экспериментальные данные по Q_d нам неизвестны, а теоретические оценки энергии активации самодиффузии изменяются в интервале 3.45–5.17 эВ [14], 6.96 эВ [20]. В данной работе с целью изучения изотопной зависимости параметров диффузии используем низкотемпературные значения температур Дебая и следующие из них значения E_∞ , которые представлены в табл. 1.

В области низких температур поведение функций $x_d(T)$ и $D(T)$ в зависимости от изотопного состава кардинально отличается от того, что наблюдается при высоких температурах. Результаты расчета диффузионных параметров по формулам (2),

(5), (11)–(13) при вариации изотопного состава кристалла в области низких температур ($T \ll \Theta, z = 1$) показаны в табл. 3. Значения структурных констант оставались такими же, что и для случая высоких температур. Значение температуры принималось равным 0 К.

Как видно из табл. 3, для алмаза коэффициенты самодиффузии $D(0)^{kA}$ и $D(0)^{k+1A}$ различаются на три порядка, если использовать при расчете E_∞ величину ϵ , либо на один порядок при $\epsilon_s = \epsilon/2.29$ [14]. Отметим, что для ОЦК лития эти коэффициенты отличаются на порядок. При этом

Рис. 5. Зависимость разности $E_d(^{13}\text{C}) - E_d(^{12}\text{C})$ для алмаза от температуры (в градусах Кельвина).

$L_D(T_m)$ как при учете, так и без учета Δ_C и Δ_B существенно превышает значение 1/2, например для алмаза в 155 раз при ϵ или 68 раз при $\epsilon_s = \epsilon/2.29$, а для лития в 31–34 раза.

О ПРЕДЕЛАХ ПРИМЕНИМОСТИ ЗАКОНА АРРЕНИУСА

Как видно из табл. 2 и 3, при использовании в расчетах для алмаза величины $\epsilon_s = \epsilon/2.29$ диффузионные параметры получаются более реальными. Поэтому представленные на рис. 2–5 температурные зависимости рассчитывались по значению $E_\infty/2.29$, соответствующему глубине потенциала ϵ_s .

При получении всех нижеприведенных результатов $\epsilon_s = \epsilon/2.29$, Δ_C и Δ_B определялись из табл. 1, а температура Дебая равнялась $\Theta(^{12}\text{C}, T = 0 \text{ K}) = 2230 \text{ K}$ [11]. На рис. 2 представлено изменение логарифма коэффициента самодиффузии от обратной температуры. Именно с помощью зависимости $\ln(D) \sim 1/T$ определяются как энергия активации самодиффузии Q_d , так и предэкспоненциальный множитель D_0 в законе Аррениуса [1–3]

$$D(T) = D_0 \exp(-Q_d/k_B T). \quad (15)$$

При таком вычислении D_0 и Q_d предполагается, что значения D_0 и Q_d не зависят от температуры, что, в частности, подтверждается показанной на рис. 2 зависимостью $\ln(D)$ от $1/T$ при высоких температурах. Из рис. 1 и 2 можно сделать вывод о справедливости закона Аррениуса при $1/y > 0.8$ или при $T > 0.6\Theta$. Таким образом, закон Аррениуса для алмаза будет выполняться при $T > 1338 \text{ K}$ (т.е. на рис. 2 при $1/T < 0.00075$), а для лития – при $T > 206 \text{ K}$. Если учесть, что для алмаза $\Theta_\infty/\Theta_0 = 0.834$, а для лития $\Theta_\infty/\Theta_0 = 1.3$, то для области справедливости закона Аррениуса имеем $T > 1116 \text{ K}$ для алмаза и $T > 268 \text{ K}$ для лития.

Как видно из рис. 1 и 2, при $1/y < 0.2$ или при $T < 0.15\Theta$ коэффициент самодиффузии не зависит от температуры и определяется квантовыми закономерностями. Для алмаза такая закономерность будет наблюдаться при $T < 333 \text{ K}$ (т.е. при $1/T > 0.003$), а для лития – при $T < 52 \text{ K}$.

На рис. 3 для алмаза показана зависимость доли делокализованных атомов $x_d(T)$ (см. соотношение (3)) от температуры. Из рис. 3 следует, что существенные изменения $x_d(T)$ начинаются при высоких температурах $T > 2750 \text{ K}$, т.е. при $T/\Theta > 1.23$. Поэтому измерения зависимости $D(T)$ проще осуществлять в этой области температур (для Li при $T > 423 \text{ K}$).

Физический смысл функции $R_D(T)$ из (11) и (12) можно выявить из следующего соотношения, которое справедливо при $X \ll 1$:

$$D^*(X) \cong 1 + (\partial \ln D^*/\partial X)_{X=0} X = 1 - \Delta_D X. \quad (16)$$

Здесь коэффициент Δ_D , определяющий изотопное смещение относительного коэффициента самодиффузии с ростом X (доли тяжелого изотопа), равен $\Delta_D = \Delta_m L_D(T) = (\Delta_m/2) + R_D(T)$. При этом очевидно, что первое слагаемое от температуры не зависит, а второе $R_D(T)$ существенно зависит от температуры, уменьшаясь с ростом T от значения $R_D(T = 0 \text{ K}) \gg 1$ до нуля при $T \rightarrow \infty$ (см. табл. 2, 3 и рис. 4). Очевидно, что множитель $D^*(X) \cong 1 - \Delta_D X$ необходимо учитывать при определении коэффициента самодиффузии с помощью методов, основанных на использовании радиоактивных изотопов, особенно в области низких температур, где закон Аррениуса не справедлив. Например, при данной температуре T коэффициент диффузии тяжелого радиоактивного изотопа в кристалле легкого изотопа равен $D(X, T)$. Тогда коэффициент самодиффузии в чистом кристалле из легких изотопов будет определяться из соотношения $D(0, T) \cong D(X, T) \{1 + [(\Delta_m/2) + R_D(T)]X\}$. Таким образом, если в области высоких температур еще можно принять $D(0, T) \cong D(X, T)$, то при низких температурах второе слагаемое с $R_D(T)$ необходимо учитывать.

Используя (10) и (11), можно получить взаимосвязь функций, которые представлены на рис. 4:

$$\begin{aligned} R_D(T) &= -\ln x_d^*(T) - (1/2)(\Delta_B - 5\Delta_C), \\ -\ln x_d^*(T) &= \{[E_d(X=1) - E_d(0)]/k_B T\} - \\ &- (1/2)[\Delta_B - 3\Delta_C + (z/2)(\Delta_m + \Delta_C - \Delta_B)], \quad (17) \\ [E_d(X=1) - E_d(0)]/k_B T &= \\ &= [E_d(0)/k_B T][\Delta_B - 3\Delta_C + (z/2)(\Delta_m + \Delta_C - \Delta_B)]. \end{aligned}$$

Из первого соотношения (17) видно, что $R_D(T) \leq -\ln x_d^*(T)$, причем знак равенства соблюдается только при выполнении какого-либо из двух условий: или $\Delta_C - 5\Delta_B = 0$, или $\Delta_C = \Delta_B = 0$. Тогда в области высоких температур $R_D(T_m) = -\ln x_d^*(T_m) = 0$ (см. табл. 2), а при низких температурах: $-\ln x_d^*(0) \cong R_D(0) \gg 0$. Фактически величина $-\ln x_d^*(0)$ лежит между двумя предельными значениями $R_D(0, X=0)$ и $R_D(0, X=1)$, которые очень близки. В табл. 3 $R_D(0, X=0)$ несколько меньше (на ~4%), чем $R_D(0, X=1) = 2.896$ (при $\epsilon_s = \epsilon/2.29$).

Из второго выражения (17) следует неравенство: $-\ln x_d^*(T) \leq [E_d(X=1) - E_d(0)]/k_B T$, причем знак равенства соответствует только области высоких температур, когда выполняется какое-либо из двух условий: $\Delta_B - 3\Delta_C = 0$ или $\Delta_C = \Delta_B = 0$. Именно при соблюдении этих условий в области высоких температур будет справедлив закон Аррениуса в виде (15), а энергия делокализации E_d не будет зависеть от массы атома (см. (10)). Исходя из

вышеприведенных положений, анализ соотношений (17) позволяет сделать вывод о причине одинаковой температурной зависимости $R_D(T)$, $-\ln x_d^*(T)$ и $[E_d(^{13}\text{C}) - E_d(^{12}\text{C})]/k_B T$ (на рис. 4 они сливаются при выбранном масштабе в одну кривую).

На рис. 5 показана температурная зависимость разности энергий делокализации атома в кристаллах алмаза из тяжелого и легкого изотопов углерода $E_d(X=1) - E_d(0)$. Максимум наблюдается при $T \cong 520$ К (т.е. при $T/\Theta \cong 0.233$) и $E_d(^{13}\text{C}) - E_d(^{12}\text{C}) \cong 1015$ К = 0.09 эВ. Наличие максимума объясняется наибольшим уменьшением при $T \cong 520$ К энергии делокализации легких изотопов при снижении T . Но величина максимума разности энергий делокализации в изотопно-чистых кристаллах $E_d(X=1) - E_d(0)$ относительно мала: ~2% от значения $E_{\infty}[^{12}\text{C}] = 4.84$ эВ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Так как при повышении концентрации тяжелого изотопа координата минимума потенциала Ми-Леннарда-Джонса $r_0^*(X)$ убывает, а глубина минимума $\varepsilon^*(X)$ возрастает, то при увеличении X наблюдается рост энергии делокализации $E_d^*(X)$, а также функций $L_D(X)$ и $R_D(X)$. Но температура Дебая $\Theta^*(X)$, коэффициенты самодиффузии $D^*(X)$ и $D_d^*(X)$, $x_d^*(X)$ с ростом X убывают.

Если модуль упругости и параметр решетки не зависят от изотопного состава кристалла (т.е. при $\Delta_B = \Delta_C = 0$), то должны выполняться равенства

$$\ln \Theta^* = \ln D_d^* = \ln D^*(T \gg \Theta) = -(\Delta_m/2)X,$$

$$\ln E_d^*(T \gg \Theta) = R_D(T \gg \Theta) = -\ln x_d^*(T \gg \Theta) = 0,$$

$$L_D(T \gg \Theta) \cong -(\partial \ln D^*/\partial m^*) = 1/2,$$

а при зависимости от изотопного состава, когда $\Delta_B > 5\Delta_C > 0$, справедливы следующие неравенства:

$$\ln \Theta^* < \ln D_d^* < -(\Delta_m/2)X, \quad \ln D^*(T) \ll -(\Delta_m/2)X,$$

$$0 < \ln E_d^*(T) \ll R_D(T) < -\ln x_d^*(T),$$

$$L_D(T) \cong -(\partial \ln D^*/\partial m^*) > 1/2.$$

Закон Аррениуса (15) выполняется при условии $T > 0.6\Theta$, например для алмаза при $T > 1116-1338$ К, а для лития при $T > 206-268$ К. Однако чем ближе температура к абсолютному нулю, тем больше отклонение от закона Аррениуса. При этом для кристалла из легкого изотопа это отклонение начинается при более высоких температурах.

При $T < 0.15\Theta$ коэффициент самодиффузии в кристалле не зависит от температуры и определяется квантовыми закономерностями. Для алмаза

эта закономерность будет наблюдаться при $T < 333$ К, а для лития – при $T < 52$ К.

При высоких температурах коэффициенты самодиффузии в изотопно-чистых кристаллах из легкого и тяжелого изотопов различаются незначительно ($\ln D^*(T \gg \Theta) = -\Delta_m/2$), а при низких температурах данная разница очень существенна, например, для алмаза это отличие может составлять три порядка, а для ОЦК лития – порядок.

Функция $R_D(T)$, входящая в определение коэффициента, характеризующего изотопное смещение относительного коэффициента самодиффузии $\Delta_D = (\Delta_m/2) + R_D(T)$, существенно зависит от температуры, увеличиваясь от нуля при $T \gg \Theta$ до значения много больше единицы при $T = 0$ К, а именно $R_D(0) \cong [(M_d - 0.5)/2](\Delta_m + \Delta_B - 5\Delta_C)$.

Множитель $D^*(X) \cong 1 - \Delta_D X$ необходимо учитывать при определении коэффициента самодиффузии методами, основанными на использовании радиоактивных изотопов, особенно в области низких температур, где закон Аррениуса не выполняется.

В соответствии с (16) чем больше в кристалле тяжелых изотопов, тем меньше дефектов в его объеме и на поверхности при одинаковых значениях температуры. Поэтому с ростом X поверхность кристалла становится более гладкой и менее подвижной, а следовательно, и менее химически активной. Наиболее заметно данный эффект должен проявляться при $T \approx 0$ К.

Критерий, полученный в работах [21, 22], определяет, что величина коэффициента самодиффузии, при котором начинается кристаллизация, есть величина постоянная, зависящая от структуры кристалла. Так как $D^{[k+1]A} < D^{[k]A}$, то при кристаллизации с большей вероятностью должны образовываться нанокристаллы из тяжелых изотопов. Поэтому образующиеся из смеси разных изотопов нанокристаллы должны быть обогащены тяжелым изотопом по сравнению с исходной фазой. Именно это и было экспериментально выявлено в работе [23] при осаждении алмазов в процессе высокотемпературного разложения углеводородов. Этот же факт был обнаружен в работе [24] при экспериментальном изучении изотопного состава конденсатов неона с числом атомов от 4 до 22. Кластеры неона содержали изотопов ^{22}Ne заметно больше (~12.5%), чем исходная газовая фаза натурального изотопного состава, где ^{22}Ne составлял ~8.7%.

Автор благодарит А.Д. Филенко, К.Н. Магомедова и З.М. Сурхаеву за полезные дискуссии и всестороннюю помощь в работе.

Работа выполнена при финансовой поддержке Отделения ЭММПУ РАН (контракт № ИПГ-06-ОЭ) и РФФИ (грант № 05-08-33468а).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Герцикен С.Д., Дехтяр И.Я. Диффузия в металлах и сплавах в твердой фазе. М.: ГИФМЛ, 1960. 564 с.
2. Маннинг Дж. Кинетика диффузии атомов в кристаллах: Пер. с англ. М.: Мир, 1971. 278 с. (Manning J.R. Diffusion Kinetics for Atoms in Crystals. Toronto: D. Van Nostrand Comp., 1968.)
3. Бокштейн Б.С. Диффузия в металлах. М.: Металлургия, 1978. 248 с.
4. Магомедов М.Н. Об изменении свойств алмаза при вариации изотопного состава углерода // Письма в ЖТФ. 2005. Т. 31. № 9. С. 50.
5. Магомедов М.Н. О термодинамических параметрах самодиффузии // Физика металлов и металловедение. 1995. Т. 80. № 4. С. 36.
6. Магомедов М.Н. О вычислении энергии активации самодиффузии в объеме простого вещества // Физика металлов и металловедение. 1992. № 10. С. 13.
7. Магомедов М.Н. Об энергии активации самодиффузии // ТВТ. 1993. Т. 31. № 5. С. 731.
8. Магомедов М.Н. Об изменении координационного числа при плавлении и в жидкой фазе // ТВТ. 2001. Т. 39. № 4. С. 559.
9. Магомедов М.Н. О роли вакансий в процессе самодиффузии при низких температурах // Письма в ЖТФ. 2002. Т. 28. № 10. С. 64.
10. Андреев А.Ф., Лифшиц И.М. Квантовая теория дефектов в кристаллах // ЖЭТФ. 1969. Т. 56. № 6. С. 2057.
11. Киттель Ч. Введение в физику твердого тела: Пер. с англ. М.: Наука, 1978. 792 с. (Kittel Ch. Introduction to Solid State Physics. 5th ed. N.Y.: J. Wiley & Sons, 1976.)
12. Плеханов В.Г. Изотопические эффекты в динамике решетки // УФН. 2003. Т. 173. № 7. С. 711.
13. Громницкая Е.Л., Стальгорова О.В., Стишов С.М. Уравнение состояния и упругие свойства лития: изотопические эффекты // Письма в ЖЭТФ. 1999. Т. 69. № 1. С. 36.
14. Магомедов М.Н. Об энергии межатомного взаимодействия для кристаллов из элементов подгруппы углерода // ТВТ. 2005. Т. 43. № 2. С. 202.
15. Шахпаронов М.И. Введение в современную теорию растворов. М.: Высш. шк., 1976. 296 с.
16. Стишов С.М. Квантовые эффекты в конденсированных телах при высоких давлениях // УФН. 2001. Т. 171. № 3. С. 229.
17. Herrero C.P. Isotopic Effect in the Lattice Parameter of Rare-Gas Solids // J. Phys.: Condens. Matter. 2003. V. 15. № 3. P. 475.
18. Ормонт Б.Ф. Введение в физическую химию и кристаллохимию полупроводников. М.: Высш. шк., 1968. 487 с.
19. Зиновьев В.Е. Теплофизические свойства металлов при высоких температурах. Спр. М.: Металлургия, 1989. 384 с.
20. De' Munari G.M., Gabba L., Giusiano F., Mambriani G. Migration Energy of Vacancies in Semiconductors // Phys. Status Solidi. (a). 1976. V. 34. № 2. P. 455.
21. Adams J.P., Stratt R.M. Instantaneous Normal Mode Analysis as a Probe of Cluster Dynamics // J. Chem. Phys. 1990. V. 93. № 2. P. 1332.
22. Магомедов М.Н. Об изменении вакансионных и диффузионных параметров при плавлении металлов // Металлы. 2001. № 6. С. 27.
23. Дерягин Б.Ф., Федосеев Д.В. Рост алмаза и графита из газовой фазы. М.: Наука, 1977.
24. Scheier P., Mark T.D. Isotope Enrichment in Ne Clusters // J. Chemical Physics. 1987. V. 87. № 9. P. 5238.